

ЗАБЫТЫЙ ЦЕХ

Кузнечный цех ежемесячно выпускает 350—380 тонн локовок. Последнее время цех изготавливает ряд ответственных деталей для сложного оборудования завода: бандажи для электрокрана, ось ступенчатого ролика и др.

Передовики-стахановцы цеха показывают образцы социалистического труда. Бригада Возмилкина систематически выполняет норму на 130—150 проц. Кузнецы Курья, Карлов, Пагуда на такой ответственной работе, как крупная ковка, всегда перевыполняют нормы.

Но в общем цех работает скверно. За 20 дней мая программа была выполнена только на 30 проц.

Такое позорное отставание объясняется тем, что опыт лучших стахановцев не передается в другие бригады. Стахановцы не окружены вниманием.

Массовая работа в цехе не ведется. Как это ни странно, но в кузнечном цехе нет ни одного члена, кандидата партии. Нет в цехе и комсомольской организации. Вот уже полгода, как здесь не проводилось ни одной политбеседы.

Профработы не чувствуются. Профорг тов. Репин — несомноженный работник; он работает сменным мастером, перегружен производственной

работой, а в общественной работе никто ему не помогает. Завком металлургов вспоминает о существовании кузнечного цеха только в майские и октябрьские праздники или при проведении какой-либо кампании.

В бараках культработа не ведется. Только отдельные рабочие выписывают газеты. Театра почти никто не посещает, в кино рабочие тоже бывают редко.

Свободное время молодежь убивает на выпивку. В общезжитии часты драки.

Можно еще привести ряд таких неприглядных фактов из жизни коллектива кузнечного цеха.

Несколько слов о внимании к стахановцам. Лучший стахановец Возмилкин работает на Магнитке шесть лет. До сих пор он с семьей ютится в очень скверной квартире. Несколько раз Возмилкин просил помочь ему получить лучшую квартиру. В конце концов он подал заявление об уходе. Заводская РКК дала свое согласие. Но нельзя допустить ухода из цеха этого лучшего стахановца. Нужно принять все меры к тому, чтобы предоставить тов. Возмилкину квартиру и удержать его на нашем производстве.

М. НОВАК.

Кузнечный цех

ЦЕХ ИЛИ ЛЕСНАЯ ЧАЩА?

Часты стали аварии в мартиновском цехе. Сталевары печи № 11 недавно допустили подряд две аварии. Плавка ушла в подину, залила металлом механизмы, находящиеся внизу, под печью.

Печь несколько дней стояла на ремонте. Пустили ее 30 мая. На первой же плавке аварии повторилась. Плавка опять ушла в ту же подину. Потеряно 120 тонн металла.

Плохо работают и разли-

шки. То плавка пойдет под стеной, то в бок ковша, то еще что-нибудь случится. Такие разливы, как Квасов и другие, сжились с авариями, смирились с грязью, с козлами, с скардовинами. Они ходят по литейному пролету, как медведи по россыням, по камням, по валежнику, с трудом перелезают через захламленный цех, как в дикой, глухой, лесной чаще.

ГРЯЗНО.

НЕ МОЖЕМ ЗАСЕЯТЬ ОГОРОДЫ

Администрация и общественные организации копрового цеха не уделяют никакого внимания севу на индивидуальных рабочих огородах. Цехпрофорг Николаев и огородный совет ничего не сделали, чтобы помочь рабочим засадить огороды своевременно. Большинство огородников уже отказало от земли. Но деньги за пай им не возвращают.

Огородники в выходной день 20 мая купили картофель и ждали целый день на базаре заводской машины. Машина не пришла. Посадку пришлось отложить до первого июня. Начальник цеха тов. Старожилов 31 мая обещал огородникам дать машину, но своего обещания снова не сдержал.

КУДРИЦКАЯ.

Фельдфебельские замашки

В вагонном цехе внутризаводского транспорта мастер Костюнин очень грубо обращается с рабочими, в особенности с женщинами. Недавно он заставлял рабочую Семенову таскать уголь. Семенова работает сейчас на другой работе и носить уголь отказалась. Тогда Костюнин начал дразнить работницу и высмеивать. Вообще он обращается с женщинами по-фельдфебельски, кричит на них, ругается.

Работница вагонного цеха Г. КРАВЧЕНКО.

Хочется пить...

В вагонном цехе давно уже нет газированной воды. Рабочим приходится пить теплую даже сырую холодную воду.

Начальнику вагонной службы т. Королеву нужно получить о том, как обеспечить рабочих газированной водой.

Г. К.

ДЕЛО АНТИКАЙНЕНА

Много лет томится в тюрьме мужественный финляндский революционер Антикайнен. В 1921 году он стоял во главе красноармейского отряда, боровшегося с белофинскими бандами.

Сейчас финляндская буржуазия пытается обвинить тов. Антикайнена в том, что он, якобы, допускал в своем отряде расстрелы пленных. Они пытаются предъявить тов. Антикайнену гнусное обвинение в убийствах и насилиях.

Дело тов. Антикайнена уже слушалось в нескольких судебных инстанциях.

В советской Карелии живет немало свидетелей, которые знают, что обвинения, выдвинутые против тов. Антикайнена ложны, которые могут подтвердить, что тов. Антикайнен никогда не допускал издевательств над пленными.

Эти свидетели переслали свои свидетельские показания защитнику Антикайнена для оглашения их на суде. Однако суд отказался верить этим свидетельским показаниям и потребовал, чтобы свидетели явились непосредственно на судебный процесс.

Советское правительство, желая дать возможность финляндскому суду беспристрастно установить истину, согласилось на выезд свидетелей по делу Антикайнена — советских граждан в Гельсингфорс, на судебный процесс.

Однако, как показывает телеграмма, помещенная два дня назад в нашей газете, финляндские власти допустили возмутительнейшее издевательство над одним из свидетелей

— советским гражданином Матвеевым.

Во время судебного процесса свидетели обвинения старались терроризовать Матвеева, прибегали к наглым угрозам. Полицейские в его присутствии вели разговоры о том, что следовало бы Матвеева убить.

Под влиянием всех этих разговоров и угроз Матвеев проявил малодушие и дал на судебном процессе ложные показания.

Однако, 29 мая — на другой день после судебного процесса, Матвеев явился в полпредство СССР в Гельсингфорсе и рассказал о том терроре, которому он подвергся во время процесса.

Финляндские власти пытались запретить Матвееву обратный выезд в Советский союз. Только после решительного протеста, заявленного советским полпредством, Матвееву была дана виза (разрешение) на выезд в Советский союз.

Финляндский суд приговорил Антикайнена к пожизненной каторге.

Финляндская буржуазия добилась своего. Она отомстила мужественному революционеру, от одного имени которого дрожала в 1918 году.

Она обрекла его на вечную каторгу потому, что боится влияния Антикайнена на рабочий класс Финляндии, на широкие народные массы.

Пролетариат всего мира все честные люди будут продолжать борьбу за то, чтобы вырвать тов. Антикайнена из застенка финляндской буржуазии, чтобы добиться его освобождения.

Проф. НАГОРСКИЙ

К ВОПРОСУ О ЖЕЛЕЗО-КОКСЕ

За последнее время чрезвычайно оживился интерес к железно-коксу. Уже давно были отбросены попытки прибавлять рудную мелочь в коксовую шихту — и за границей, и у нас. Подробно и углубленно этот вопрос у нас разрабатывался профессором Н. П. Чижевским. И, к сожалению, практическое применение применения железно-кокса долго тормозилось — отчасти из-за недостаточного понимания важности этого вопроса со стороны производственников, отчасти из-за недоброжелательного отношения со стороны некоторых научных группировок.

Тем не менее усилиями проф. Чижевского удалось произвести заводские опыты производства железно-кокса в 1932 году, а в 1933 году ему удалось довести железно-кокс и до домыты, причем было показано, что железно-кокс является вполне приемлемым для домыты горючим, по хуже обычного кокса.

Возражения, которые делались против железно-кокса, сводятся в основном к следующему: во-первых, возражения общего характера: надо, чтобы каждый элемент работы по своему назначению

и не следует на коксовую печь возлагать не подлежащую ей задачу».

«Руда будет вредно действовать на стенки коксовой камеры, и коксовая печь быстро изнашивается».

Это возражение — абсолютно новое: вредно могут действовать окислы железа, главным образом окислы железа для условия достаточно высоких температур для образования соответствующих окислов. Мелко распыленная руда или коксовая пыль чрезвычайно быстро подвергается восстановлению, и в том моменту, когда температура была бы достаточной для образования окислов, окислы железа в соответствии с условиями уже не будут. Безвредность присадки железной руды подтверждается и опытами. Около 60 пробных выжигов железно-кокса, проведенных в лабораторном и полузаводском масштабе проф. Чижевским, показали, что никакого вредного воздействия на стенки железно-кокса не оказывает. Во время заводских опытов в Щербинском молодом коксовании (единственном коксовании) в коксовую шихту с присадкой окислов руды, при

чем эти шихты выдерживались по несколько выжигов.

При осмотре этих шихт были обнаружены те изменения, которые обычно бывают при сорбировании шихты и которые всегда констатируются при ремонтах в стенках коксовой камеры — повышенные выжиги не только с поверхности, но и в объеме; по-прежнему это объясняется отчасти проникновением летучих и по рудную массу шихты с последующим разложением их там, а может быть в некоторой степени (в отношении окислов железа) и реакции с железом. В каких-либо вопиющих случаях формы шихты выжиганий, хотя бы самых незначительных, заметить было нельзя. Шихты эти были посланы в Харьков проф. Будникову, который также не мог обнаружить воздействия на шихту присадки.

Еще возражение — и безосновательное, — это то, что при выработке железно-кокса несколько снижается выход аммиака и некоторых других полезных продуктов. Это явление имеет научное объяснение. Опыты выжигания железно-кокса производились при температуре выжигания, которые считались оптимальными для выхода аммиака. Получение аммиака и других продуктов идет и очень сложном комплексе многочисленных обратных реакций, для которых окислы железа и восстановители железа являются катализаторами,

ускоряющими наступление состояния равновесия. Поэтому при тех параметрах, выше оптимальных для наибольшего выхода этих продуктов, катализаторы должны действовать в сторону снижения выхода.

Благоприятными сторонами при выжигании железно-кокса являются следующие. Используются мелкозернистые руды, в частности колчеданная шихта, нетолько поддающаяся агломерированию.

Это явление — экономически выгоднее, чем получение коксового агломерата. Теплоота, необходимая для восстановления железа в коксовой печи, обходится много дешевле, чем в доменной, в коксовой печи — полное горение дешевого доменного газа, в доменной — неполное горение дорогого кокса.

Железо-кокс при том же составе угольной шихты получается в более крупных и вязких кусках, чем обычный кокс, без присадки рудной мелочи.

Незначительность домыты увеличивается, так как углерод кокса расходуется только на восстановление железа и образование чугуна из выплаваемой в доменную шихту руды; на раскисление же и пропаривание в чугун уже восстановленного в железно-коксе железа и углерода в доменном восстановлении очень мало. Таким образом выход чугуна из содержания в железно-коксе железа является добавочным по отношению к обычному производству

сти домыты.

Происхождение имени по инициалам не проф. Чижевского опыта в заводском масштабе показало, что в старых коксовых печах, идущих при невысоких температурах, можно давать очень много рудной присадки и получать кокс, удовлетворительный по барабанной пробе, требованиям доменников; мы выжигали кокс с присадкой в 30 проц. пылевой руды, но не только цена возможности, что будет при выжигании железно-кокса в более высокой присадке. По отношению к новым, горячо идущим коксовым печам, явление это такое, что восстановленная железная губка будет давать чугун, который при значительной присадке может стоить по трещинам коксового шара и под камерой и создавать некоторые затруднения в рабочем процессе. Поэтому, приступая к опытам выжигания железно-кокса в горячо идущих печах, следует начинать с небольшой присадки — в 5 проц. от веса угольной шихты, — постепенно увеличивая ее по мере производства опытов.

Производительность домыты должна сильно расти с увеличением содержания железа в железно-коксе. В доменном коксовании, как уже сказано, содержание железа будет много больше, чем в высокотемпературных; поэтому выжиганный при низкой температуре железно-кокс дает увеличение производительности домыты, а значит, только превосходящее увеличение